

ПРАЗДНИК ДОБРЫХ ЧУВСТВ

Нынешнее театральное лето у алма-атинцев выдалось поистине жарким. Начавшись в июне гастролями Павлодарского драматического театра им. Чехова, театра в основе своей молодого, ищущего, где главному режиссеру и многим ведущим актерам нет еще и тридцати лет, театра порой озорных, но бесспорно талантливых крайностей и беспокойного поиска, гастрольное лето передало эстафету вральям мастерам — Омскому драматическому театру. А в перспективе — гастролы МХАТ СССР им. Горького — ведущего театра страны. Да, нынче в Алма-Ате действительно жаркое лето гастролей!

Сегодня мы поговорим о среднем звене этого лета — о наших гостях — омичах. Конечно, в одну небольшую статью трудно, да, пожалуй, и невозможно вместе подробный анализ всех спектаклей. Но есть возможность поговорить о некоторых принципиальных особенностях коллектива, о его удачах и неудачах.

Уже давно идут в литературе о театре, в театральных кругах споры о примате режиссуры и явоборот. В этих спорах частенько забывают об актере. Но споры остаются спорами. А извечное, «прописное» триединство: драматург — режиссер — актер — так и остается непоколебимым, как бы банально ни звучало это утверждение.

В справедливости этого положения легко убедиться на примере Омского театра.

Там, где театр обращается к хорошей пьесе, к интересному драматургу и спектакль ставит хороший режиссер, играют хорошие актеры, — там получается настоящий интересный спектакль, там рождается подлинное искусство.

Так было, например, в спектакле «Матушка Кураж» Бертольда Брехта, поставленном главным режиссером театра Е. Р. Хигеровичем.

Можно сколько угодно спорить, надо или не надо «выпевать» или «вытанцовывать» знаменитые брехтовские «зонги», надо или не надо матушке Кураж акцентировать свое бурное прошлое в качестве солдатской потаскушки. Но совершенно бесспорно, что Омский драматический театр познакомил алма-атинцев с настоящим брехтовским спектаклем — умным, ироничным, трагедийным и воинствующим. И можно только сожалеть, что приоритет в открытии Брехта на алма-атинской сцене принадлежит гостям, а не хозяевам.

В «Матушке Кураж» много хороших актерских работ: Эйфил, старший сын Кураж, — арт. И. Ф. Донской, Иветта — арт. Е. А. Аросева, полковой священник — арт. М. Л. Обуховский, повар Ламб — заслуженный артист РСФСР Б. М. Каширя. Но есть в спектакле две очень больших актерских работы, две больших удачи, в значительной степени предопределившие успех всего спектакля, — матушка Кураж — А. Б. Лепорская, Катрин, ее дочь, — Е. Н. Романенко.

Настоящее искусство увидели алма-атинцы и в таких спектаклях Омского драматического театра, как «Нашествие» Леонова и «Суббота, воскресенье, понедельник» де Филиппо. Это совершенно разные спектакли по времени и настроению, по драматургии и режиссерским и актерским решениям, и если мы ставим их рядом, то лишь по одному признаку — в этих спектаклях алма-атинцы увидели настоящую ансамблевую игру, увидели подлинное актерское мастерство и не одного-двух, а большого коллектива артистов.

И если говорить об отличительных чертах Омского драматического театра, то надо говорить прежде всего о высоком уровне актерского мастерства. Надо говорить о заслуженном артисте РСФСР А. Ф. Теплове, занятом во многих спектаклях и в каждом — не похожим: карьерист Крутойров в погодийской «Верности», томный тужимки предчувствиями, не вынесший тяжелого гнета предательства, и смешной, жалкий старик Антонио в пьесе де Филиппо — маленький человек, раздвоенный неуловимыми жертвами противоречий в мире, где власть денег сильнее родственных привязанностей; страшный в своей невинности и подлости осколок черносотенной царской России Фаюнна, и великодушный, поистине комедио-шекспировский персонаж — констебль Ключка. Диапазон возможностей Теплова очень разнообразен, и для каждой роли он ищет все новые и новые приспособления и детали, и в каж-

дой роли он органичен и неузнаваем.

Заслуженному артисту РСФСР Б. М. Каширину, сочному голландцу «Питеру с трубкой» в «Матушке Кураж», в других пьесах повезло меньше — ему пришлось играть почти одинаковых персонажей: в «Верности» — Евгения Осиповича — брата Крутойрова, немолодого ответственного работника, долго и безнадменно любящего жену человека, преданного братом, и в «Дневнике женщины» — немолодого полковника-танкиста Героя Советского Союза Фомина, тоже вывезенного в хорошую немолодую женщину. Обе роли, что называется, «голубые» и похожи друг на друга, как близнецы, у авторов. Но артист нашел свой рисунок, свою сверхзадачу в каждой из этих ролей — и в более удавшемся спектакле «Верность», и в менее удачной работе театра «Дневник женщины». В каждой из этих ролей он очень чужд и потому — достоверен.

Большим мастером комедийной игры, поройходящей до гротеска, оказался и артист Н. И. Слесарев, виртуозно не похожий в одной роли на другую — Кокорышкин, разновидность Фаюнна, только еще мельче и подлей, и — благородный старый кавалер Антонио в «Много шума из ничего», дряхлый ловелас-полковник в «Матушке Кураж» — все они очень смешны по-своему и убедительны.

Список отличных актерских работ Омского драматического театра можно множить и множить — это и почти все работы заслуженного артиста С. Н. Филиппова (особенно Иван Грозный, Лепшино и врач Иван Тихонович Таланов), это и работа заслуженного артиста РСФСР Г. М. Яшунского — Федор Таланов в «Нашествии», образ сложный, противоречивый, образ человека, незаслуженно обиженного, больного, жаждущего доверия и не получающего его, но сумевшего остаться Человеком в трудную минуту последнего испытания.

Очень интересна работа артистки Е. И. Псаревой в спектакле «Нашествие» — Демидевна. Суховатая, гордая, неподдающаяся на слезы старуха-крестьянка, она поистине величественна в своем бесстрашном презрении к предателям Фаюнну и Кокорышкину.

Перечисление всех удач омских артистов потребовало бы написания еще одной статьи. Отметим главное — мужской состав труппы в основном сильнее женского, хотя работы А. Б. Лепорской, заслуженной артистки РСФСР К. Г. Барковской, артистки Е. А. Аросевой всегда своеобразны и поразному хороши. И, несмотря на то, что Омский драматический театр — театр мастеров — по сравнению с порывистым, неровным искусством павлодарцев, но когда речь пойдет об актерской молодежи — сравнение будет не в пользу Омского театра. Если старше и среднее поколение омичей (И. Ф. Донской, В. Л. Мороз, Е. Н. Романенко) каждый раз знакомят нас в новом спектакле со все новыми и новыми гранями своего дарования, то молодежь (Т. В. Дорохова, В. Л. Макаровский) — досадно одинакова.

Спектакли Омского театра дают много поводов для серьезных разговоров «за» и «против». Так, например, огорчает почти балетно-красивый спектакль «Отелло», поставленный известным интересным режиссером, заслуженным деятелем искусств РСФСР А. А. Добротинным. В симметрии мизансцен и пластичности актерских движений растворилась большая человеческая трагедия, и, по-видимому, в этом вина режиссера больше, чем исполнителя — заслуженного артиста РСФСР В. К. Лукьянова. Неумно фатоват Яго — заслуженный артист РСФСР С. Г. Халтычев. Но трагедия Шекспира — не предмет для скороговорки, а времени и места уже не остается — статья и так превысила все возможные лимиты.

И все же в большинстве спектаклей Омского драматического театра есть то главное, ради чего люди ходят в театр, а мы, алма-атинские зрители, будем рады вновь встретиться в нашем городе с добрыми друзьями-омичами — спектакли Омского театра утверждают непреходящее значение актерского мастерства, искусства перевоплощения, которым артистически владеют многие мастера омской сцены, есть в них тот праздник добрых чувств, ради которого, по словам замечательного режиссера Евгения Багратионовича Вахтангова, и существует театр.